

изменение обусловит необходимость декриминализации ст. 159.6 УК РФ.

¹ Яни п. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 8.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002,

Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4. С. 19-21.

³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012.

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

О МЕНОВОЙ СТОИМОСТИ КАК ПРИЗНАКЕ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ИЗЪЯТИИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В последнее время в правоприменительной деятельности наблюдается неоднозначный подход в уголовно-правовой оценке деяний, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых, в том числе и общераспространенных. Так, только в Красноярском крае на заседании научно-консультативного совета при Красноярском краевом суде летом 2015 г. рассматривались вопросы о квалификации незаконной добычи нефрита сырца, осенью 2016 г. – о незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых.

Данный вопрос находится и в поле зрения правоприменителя. Так, на апрель 2017 г. включен в примерную программу работы Государственной Думы РФ вопрос о рассмотрении законопроекта № 1186913-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за самовольную добычу драгоценных металлов, природных драгоценных камней, жемчуга, полудрагоценных камней или янтаря)», дополняющий уголовное законодательство ст. 171.3 (самовольная добыча полудрагоценных камней или янтаря).

Не обходится без внимания данный вопрос и в науке уголовного права (например, работы И.А. Клепицкого, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, З.А. Незнамовой и др.). Однако в большинстве исследований разворачивается дискуссия относительно уголовно-правовой оценки

незаконной добычи всех природных богатств (лес, животный мир, недра и т.д.) и в признании изымаемых предметов предметом хищения или предметом экологического преступления. Вопрос же о полезных ископаемых, в том числе и общераспространенных: нефть, уголь, торф, песок и т.д. – и отнесении их к предмету хищения в теории уголовного права изучен не полностью.¹

В настоящее время в теории уголовного права и в уголовном законодательстве выстроена традиционная система признаков предмета хищения (материальный, экономический и юридический).

Сложности в правоприменении вызывает такой составляющий элемент экономического признака, как меновая стоимость, т.е. вложение человеческого труда в предмет хищения. С учетом того, что в последнее время человек вложил свой труд практически во все сферы жизнедеятельности, в том числе и экологическую составляющую (например, разведка и оценка объема и количества полезных ископаемых), возникает вопрос: какой объем вложенного труда позволяет отграничить предмет хищения от предмета экологического преступления.

Не вызывает дискуссии ситуация, когда полезные ископаемые уже извлечены, отделены от естественной природной среды, когда человек приложил труд, направленный на добычу полезного ископаемого, и оно уже фактически складировано для дальнейшего экономического использования. Изъятие таких предметов в уголовно-правовой теории и

практике однозначно оценивается как хищение. Например, в п. п. 13 и 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» говорится, что действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества; незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества.

Проблему в уголовно-правовой оценке вызывает незаконное изъятие полезных ископаемых, находящихся в естественной природной среде, которые еще не изъяты, но к которым уже приложен какой-то человеческий труд (например, осуществлена геологическая разведка полезных ископаемых, участок природной среды включен в план добычи полезных ископаемых и т.п.). При этом объемы такого приложенного труда могут быть различны.

Во-первых, в такой предмет могут быть вложены колоссальные человеческие усилия и денежно-материальные ценности (постройка добывающих, перерабатывающих фабрик, подведение коммуникаций, возведение инфраструктуры и т.п.), то есть данные полезные ископаемые уже включены в производственный цикл, обладают меновой стоимостью и в теории уголовного права относятся к предмету хищения.

Во-вторых, к природным богатствам приложен человеческий труд по их нахождению, изучению, оценке. Участок, на котором имеются полезные ископаемые, предоставлен для их добычи, т.е. пользователь недр принял участие в аукционе, выиграл тендер и тем самым уже понес материальные затраты. Как видится, данные природные богатства тоже обладают меновой стоимостью, т.к. они тоже включаются в технологический, производственный цикл, который невозможен без должного документального сопровождения. И соответственно, их необходимо рассматривать как предмет хищения.

В-третьих, осуществлена разведка участка местности, полезные ископаемые изучены и учтены, известен их объем, но их добыча запланирована на будущее. Хотя данная геологическая деятельность и является трудоемкой, достаточно затратной, требующей вложения значительного объема материальных средств, однако направлена она прежде всего на обеспечение в перспективе потребностей Российской Федерации в полезных ископаемых, преследует цели экономической безопасности государства и поддержания обороноспособности страны. Данная деятельность является обязанностью государства по учету недр, она не направлена на введение полезных ископаемых в сегодняшний экономический оборот, а значит, незаконно изъятые природные богатства при такой ситуации являться предметом хищения не могут. Стоит согласиться с позицией Н.А. Лопашенко, что труд этот должен быть направлен именно на введение природных богатств в товарооборот, на превращение их в имущество.²

Подводя итог можно сделать следующие выводы.

1. Полезные ископаемые, в том числе и общераспространенные, могут быть предметом хищения, если обладают меновой стоимостью, то есть в них вложен человеческий труд, направленный на превращение их в имущество и введение в экономический оборот:

– полезные ископаемые уже извлечены, отделены от естественной природной среды, т.е. фактически складированы для дальнейшего экономического использования;

– полезные ископаемые включены в производственный цикл, находятся в процессе добычи;

– полезные ископаемые разведаны, изучены и оценены, участок, на котором имеются полезные ископаемые, предоставлен к добычи.

2. Не являются предметом хищения полезные ископаемые, которые изучены и учтены, находятся на государственном балансе, но их добыча запланирована в будущем или отложена «на потом». Связано это с тем, что полезные ископаемые не вводятся в сегодняшний экономиче-

ский оборот государства, в настоящий момент действий, направленных на их добычу (превращение в имущество), не осуществляется и фактически они являются энергетическим ресурсом Российской Федерации.

¹ Багмет А.М., Иванов А.Л. Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике // Российский судья. 2014. № 7.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

Пальчик М.В.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ВВЕРЕННОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРИЗНАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 160 УК РФ

В теории и на практике до сих пор нет единства мнений о том, какое имущество следует считать вверенным лицу. Одни считают, что данное понятие следует применять, если имущество находится под материальной ответственностью виновного. Другие указывают, что понятие вверенного имущества предполагает осуществление правомочий при фактическом господстве над вещью. Имущество вверено, полагают третьи, если оно вручено с одновременным наделением определенными правомочиями и возложением обязанностей в отношении вверенного имущества; это должно быть надлежащим образом юридически оформлено путем приказа, заключения договора.

В русском языке глагол «вверить», от которого происходит прилагательное «вверенное», означает «на основании доверия отдать в чье-либо распоряжение, поручить чьим-либо заботам, попечению», поручить в силу доверия.¹ В теории под присвоением вверенного имущества понималось «умышленное противозаконное обращение в свою собственность заведомо чужого движимого имущества, поступившего к виновному с ведома и желания хозяина или заступающего его лица, но лишь во владение, а не в собственность, и обращенного им в свою собственность вопреки тому назначению, ввиду которого оно ему передано»².

В настоящее время имущество как предмет преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, обладает двумя до-

полнительными признаками (кроме тех, которые присущи предмету любого хищения):

– хотя и является чужим для виновного, тем не менее находится в его владении, по выражению законодателя, является «вверенным виновному», то есть виновный владеет чужим имуществом правомерно;

– виновный не просто обладает чужим имуществом, но может на законных основаниях осуществлять в отношении этого имущества некоторые полномочия собственника или законного владельца, переданные ему в установленном порядке.

Общеправовая категория «вверенное имущество» используется не только в УК РФ. Данная категория упоминается и в гражданском, и в трудовом законодательстве. Применительно к гражданскому законодательству в случае, если виновное лицо отказывается возвратить полученное имущество (передать вещь, денежные средства и т.п.), не отрицая факта наличия, ссылаясь на невозможность исполнения в данный момент взятого обязательства, то мы имеем дело с гражданско-правовыми отношениями в связи с тем, что посягательства на имущество не происходит. Если виновное лицо отказывается возвратить приобретенное имущество, ссылаясь на отсутствие данного факта вообще, то налицо противоправное уголовно наказуемое деяние. Если рассматривать со стороны трудового законодательства, правомочия лица в отношении вверенного ему иму-